

Жалованная грамота Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю 1578 г. из собрания Ростовского музея

М.С. Черкасова

В собрании Ростовского музея, наряду со множеством других ценнейших источников, хранится подлинная жалованная тарханно-оброчная и обельно-несудимая, заповедная и проезжая грамота Ивана IV игумену вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Иоакиму от 20 декабря 1578 г.¹ Список с неё XVII в. имеется в собрании Н.К. Никольского (архив Петербургского Института истории РАН).² Грамота по списку была указана С.М. Каштановым в двух его работах 1968 г.³ и монографии о финансах средневековой Руси 1988 г. изд.⁴ Подлинник же как наиболее ранний и особо ценный источник отмечен А.Е. Виденеевой и Е.И. Сазоновой в обзоре документов Спасо-Прилуцкого монастыря из собрания Ростовского музея (ил. 1, 2)⁵.

Объектами пожалования в этой грамоте выступали: монастырский двор, три варницы у Соли Вычегодской, несколько пожен в уезде, режим прохождения судов от Соли Вычегодской до Холмогор и обратно, условия солеварения и соляной торговли, финансовый статус корпорации. Из приведённого перечня следует, что это был документ очень широкой сферы и длительного периода действия, учитывая его неоднократные подтверждения до конца XVII в.: 1) царём Фёдором Ивановичем 24 июня 1584 г. игумену Сергию (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) царём Борисом Годуновым с сыном, царевичем Фёдором, 25 февраля 1602 г. игумену Гурию (дьяк Василий Нелюбов с. Сукин); 3) царём Михаилом Фёдоровичем 22 января 1641 г. игумену Левкею (дьяк Григорий Нечаев); 4) царями Иваном и Петром Алексеевичами 4 февраля 1684 г. (дьяк Прокопий Возницын). В последнем подтверждении имя настоятеля не указано, но им на тот момент являлся архимандрит Иосиф Андреяновский.

Сухоно-Двинский речной путь как важнейшая транспортная артерия Европейского Севера России издавна осваивался финно-угорскими и славянскими племенами, затем — населением северо-восточной оконечности Новгородской и Ростовской земли. Наряду с княжеско-дружинными экспедициями, направлявшимися за данью, заметными «участниками движения» в этом обширном крае, являлись монастыри. Для XV в. свидетельства сказанному имеются по Троице-Сергиеву, Соловецкому, Кирилло-Белозерскому монастырям⁶. В последующие столетия состав духовных корпораций, развивавших свою торговлю на Сухоно-Двинском пути, расширяется за счёт вологодских монастырей, наиболее значи-

тельным из которых являлся Спасо-Прилуцкий. Обусловлено это у него было прежде всего наличием и расширением соляных промыслов в Соли Тотемской, Соли Вычегодской, на двинском посаде Уне. Существенным фактором, способствовавшим торгово-промысловой деятельности духовных корпораций, являлись иммунитетные великокняжеские и царские пожалования, закреплявшие её привилегированные условия. К ним-то как раз и имеет отношение рассматриваемая нами грамота из собрания Ростовского музея.

Напомним в этой связи, что по наблюдениям С.М. Каштанова, с середины 60-х и до начала 80-х гг. XVI в. правительство Ивана IV пошло по пути восстановления, а иногда расширения таможенных привилегий монастырей (в отличие от более ограничительной политики в этой сфере с конца 1540-х и в 1550-е гг.⁷ На 1578 г. приходится расцвет феодального иммунитета, в том числе и в таможенной сфере, апогей щедрого обеления монастырских владений. В 1578 г. широкий объём таможенных привилегий для своих торговых экспедиций по Волге до Астрахани получили Троице-Сергиев и суздальский Спасо-Евфимьев монастыри⁸. К этому же периоду относится выдача жалованной грамоты и вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю.

Начало оформлению его иммунитетных прав в обширном районе Сухоно-Двинского пути было положено более ранней, чем интересующая нас, жалованной грамотой великого князя Ивана Васильевича от 5 февраля 1534 г.⁹ Образцом для неё, в свою очередь, послужили жалованные грамоты Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю ок. 1450 и 1474/76 гг. и Ивана III — Кирилло-Белозерскому монастырю 1480 гг.¹⁰ Разницу между документами XV и XVI в. можно видеть лишь в наименовании речного судна, которое в XV в. последовательно называлось ладьёй, а в XVI в. — и насадом, и ладьёй. В прилуцкой грамоте 1534 г. речь шла о двухразовых в году торговых поездках монастырских слуг — летней на насаде и зимней на возах. Для обеспечения речной экспедиции монастырь мог нанимать «ватаманов» (начальников судовой команды) и «осначей» (речных матросов). По ходу следования участники данного мероприятия освобождались от таможенных пошлин, номенклатура которых сложилась ещё в предшествующее время и была отражена в упомянутых выше грамотах — двух троицких и одной кирилловской (гостиного, порального, подъездного, подзорного, описчего, померного). Обычно же (с рядовых торговцев) их взимали должностные лица кормленной системы — наместники и их тиуны (холмогорские, орлецкие и емецкие). Однако применительно к Спасо-Прилуцкому монастырю как имуннисту-грамотчику им это запрещалось. Они также не могли ходить незванными к ватаманам и осначам на ладью или к возам, что придавало монастырским транспортным средствам своего рода заповедный статус. Судебные прерогативы наместников и тиунов в отношении участников торговой экспедиции распространялись только на наиболее тяжкие уголовные преступления — душегубство, разбой и

татбу с поличным. Монастырю, в свою очередь, запрещалось перевозить на своём насаде чужие товары и ходить с ними более одного раза в год. Поскольку позднейших подтверждений грамота 1534 г. не имеет (прежде всего, она не была представлена к общерусскому пересмотру тарханов в мае 1551 г.) и не отмечена в описях крепостной казны монастыря, можно предположить, что срок действия её оказался весьма ограниченным. Этого отнюдь нельзя сказать о грамоте 1578 г. декабря 20.

Царской грамотой 1578 г., подписанной дьяками Четвертного приказа Андреем Арцыбашевым и Семёном Собакой Васильевым, корпорации было предписано платить государственные оброки с варниц и налоги (ямские и пищальные деньги) не вместе с посадскими людьми, а самим в Москву приказным людям, у которых «Соль Вычегодская в приказе будет», на срок – Рождество Христово раз в году. О действительной уплате Спасо-Прилуцким монастырём налогов и оброков со своего Сольвычегодского двора и соляного промысла свидетельствует платёжная отпись в их приёме в Четверть, выданная теми же самыми дьяками прилуцкому слуге Шемяке Иванову и как раз на Рождество Христово – 25 декабря того же 1578 г., то есть спустя всего пять дней после выдачи ими же рассматриваемой жалованной грамоты. Налоги были взяты по государевой грамоте 7087 г. (и это является первым её документальным упоминанием) и книгам Ив. Мичурина: с монастырского двора в размере 29 алт. 1,5 ден. и оброк с трёх варниц 1 руб. 32 алт. 4 ден. (те же самые нормативы были указаны и в грамоте 1578 г.). Имеется ещё несколько платёжных отписок о выплате прилуцкими старцами и слугами в Четверть дьяка Дружины Петелина, иногда – в Новгородский приказ, Устюжскую четь ямских и пищальных денег с оклада в $1/6 + 1/32$ сохи за 1586, 1588, 1590, 1591, 1604 и 1607 гг., причём масштаб взиманий «данных и оброчных денег» возрос за это время до 11 руб.¹¹ Следовательно, Спасо-Прилуцкий монастырь выплачивал государственные налоги как до официальной отмены «тарханов» (уложение 20 июля 1584 г.), так и после неё. Обратим внимание на то, что первое подтверждение грамоты 1578 г. было оформлено за месяц до этого уложения, 24 июня 1584 г. тем же самым дьяком А. Арцыбашевым.

Особую ценность анализируемой грамоте придает упоминание в ней книг «описи и дозора» Ивана Мичурина «83 году» (1574/75). В современной научно-справочной литературе о них не говорится¹². В содержательной статье Н.П. Воскобойниковой о писцовых описаниях Сольвычегодского уезда наиболее раннее описание посада Соли Вычегодской отнесено ко времени после 1599-1600 гг. (дозор кн. Гр. Гогарина)¹³. Упоминание же о книгах 1574/75 г. и даже небольшую выдержку удалось найти лишь у сольвычегодского краеведа А. Соскина¹⁴. Он же отметил ещё более раннее писцовое описание Соли Вычегодской – Ю.А. Вельяминова, на основе которого была составлена посадская окладная книга 1567 г. (полагаем, что в связи со взятием города в опричнину)¹⁵. Вскоре (в 1571-1572 гг.) в этих местах последовала моровая язва, унесшая сотни человеческих жизней¹⁶,

и, как следствие, — понизилась платёжеспособность посада, почему и мог быть проведён дозор Ивана Мичурина в 1574/75 г. Согласно ему, посадское население Соли Вычегодской включало 413 тяглых дворов, положенных в 8 сох с 1/24 долей сохи (в 1567 г. насчитывалось 597 дворов и 76 мест дворовых). Сумма государственных налогов с них составляла в год 310 руб. «за наместнич корм и присуд его людей» плюс 53 руб. «с сошного письма ямских и пишальных денег, за поминочные соболи, поплужную пошлину, соколиной оброк, казначеевых, дьячих и подьячих пошлин». В некоторых из перечисленных терминах можно усмотреть явно архаичные реплики налоговых взиманий в Вычегодском крае ещё ордынской эпохи — поминочные соболя и поплужное. Тягло посадского двора только по основным государственным взносам доходило до 29 алт. 2 ден. (такой же норматив был указан и для прилуцкого двора в Сольвычегодске, столько же и было взято, согласно платёжной отписке 25 декабря 1578 г.). В дозорных книгах Ив. Мичурина был учтён и масштаб местного солеварения — 18 варниц (и посадских людей, и монастырей), с которых уплачивался ежегодный оброк 11 руб 29 алт. 2 ден., а с варницы по 22 алт. 2 ден.

Весьма показательна апелляция жалованной грамоты 1578 г. к нормам платежей и порядку торгово-экономической деятельности монастыря в Соли Вычегодской, прописанным в «описи и дозоре Ивана Мичурина». Тем самым подчеркивалось их финансово-правовое значение, а также регулирующая роль самой грамоты 20 декабря 1578 г. в упорядочении непростых (конкурентных) отношений духовных корпораций с местным посадом. Вопреки его явному противодействию, монастырю разрешалось расширить своё солеварение: где старцы и слуги найдут соляной рассол, там они могли бы «трубы и варницы ставити волно», но безоборочно за собою старых и новых варниц не держать. Провоз соли на монастырских насадах и дошаниках не должен был облагаться таможенными пошлинами, состав которых теперь был иным, — мытом, явкой и весчим. Далее в тексте грамоты 1578 г. повторялось требование грамоты 1534 г. — не провозить на монастырских судах чужую соль. Повторялось также изъятие из судебного иммунитета монастыря уголовных дел в пользу вычегодских земских судей по традиционной «триаде» (душегубству, татьбе и разбою с поличным) в отношении живущих у варниц людей.

Специфическими для данного места причинами непреднамеренной смерти людей названы следующие: человек «в трубе зажмется или жеравцом убьёт». Солеварение было очень трудоёмким делом — соль вываривалась длительное время, при высоких температурах, бадьи с соляными рассолами черпались из скважин с помощью колодезных «жеравцев», и всё это могло представлять непосредственную угрозу для жизни работников («поваров», водолеев, дровозовов, «мешкодралов», набивавших готовую соль в мешки-меха-рогозины, кузнецов при починке оборудования). Судебные иски в отношении старцев, слуг и казаков должны были предъявляться на имя самого царя, ему же усвоились и судебные prerogatives.

Заповедный (экстерриториальный) статус сольвычегодских владений монастыря определялся запретом являться в них «бояр наших, воевод, посланников, недельщиков, гонцов и всяких ездоков», останавливаться на дворах у слуг и крестьян, требовать с последних подвод и проводников.

На важность данной грамоты, её практическое использование прилуцкими слугами указывает тщательное хранение документа в крепостной казне монастыря. Наиболее раннее упоминание об его бытовании там находим в майской описи 1593 г. В крепостной казне была отмечена «грамота на Вычегодской промысл оброчная, где старцы живут, и на монастырской двор и на три варницы и на пожни — с вычегоцкими посацкими людьми на тянуть ни во что и не судить. Дана на Москве лета 7087 декабря в 20 день, на государево цареву и великого князя Ивана Васильевича имя подписана»¹⁷. Из прихода-расходных, порядных книг 1590-х гг. и последующих описей монастырского имущества и казны следует, что казённое ведомство на Прилуках делилось на две части — большую и просто казну, соответственно функционировали два должностных лица — большой казначей и *казначей-купчина*. Возможно, с ведомством последнего была связана и должность *торгового старца*, известная по описи казны 1638 г. В описи 1623 г. крепостная казна не зафиксирована вообще, хотя соляные промыслы монастыря в Тотье и Соли Вычегодской были отмечены (правда, в запустевшем состоянии). А при описании большой казны в момент приёма её новым лицом — старцем Филаретом Захаровым от бывшего большого казначея старца Корнилия Покровского 1 сентября 1638 г. — фигурировала «грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Соли Вычегоцкие о соляном торгу 7087-м году»¹⁸.

По мере увеличения документооборота и совершенствования архивного дела у Спасо-Прилуцкого монастыря данная грамота оказалась в подборке «крепости на монастырское Вычегоцкое усолье». В описи 1688 г. ею открывался вычегодский раздел: «Грамота великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа России жалованная на вычегоцкой соляной промысел, писана в лист 87-го году. В конце тое грамоты печать веслая восковая красная, за приписью дву дьяков — Андрея Арцыбашева да Семена Собакина, ветха»¹⁹.

Интересна дальнейшая архивная судьба этой грамоты. Напомним, что последнее подтверждение грамоты на имя царей Ивана и Петра Алексеевичей состоялось в феврале 1684 г., значит старцы возили её в Москву, а уже в апреле того же 1684 г. и затем в описях 1688 и 1693 гг. она вновь фигурировала в составе крепостной казны корпорации. К началу XVIII в. она оказалась в самой Соли Вычегодской, на подворье Спасо-Прилуцкого монастыря, поскольку именно на те места распространялось её действие. В двух переписных книгах 1702 г. Вычегодского соляного промысла (в апреле — стольника А.М. Вешнякова, в сентябре — слуги Агафона Леонтьева) и переписной книге мая 1704 г. (слуги Андрея Афанасьева), составленных в рамках общегосударственной ревизии Спасо-Прилуцкого

монастыря, был отмечен окованный железом «подголовок», содержащий разнообразную владельческую и хозяйственную документацию. Первым в подголовке была названа «грамота великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Руси у Соли Вычегодской на дворовое место о владенье и на варницы и на пожни, писано в лист за вислою красною печатью, и с неё список, писана лета 7087»²⁰. Поскольку в описях Спасо-Прилуцкого монастыря 1684, 1688 и 1693 гг. список с грамоты 1578 г. не упоминался, можно предположить, что изготовлен он был в интервале между 1693 и 1702 гг., когда вместе с оригиналом был перевезен из монастыря непосредственно в Соль Вычегодскую. Это свидетельствует о принципиальной важности для практической деятельности прилуцких слуг в Вычегодском усолье прописанных в документе 1578 г. норм, пролонгированных позднейшими подтверждениями, и в начале XVIII в. Каким образом в дальнейшем (в XIX в.) подлинник грамоты 1578 г. попал из Сольвычегодска в Ростов Великий (скорее всего, в составе коллекции известного ярославского купца и собирателя И.А. Вахрамеева), а список — в собрание Н.К. Никольского в Санкт-Петербурге — это требует специального выяснения.

В силу сугубо «сольвычегодской» направленности в грамоте 1578 г. не был указан общий объём не облагаемой пошлинами соли. Такой норматив — не более 14 тыс. пудов — был зафиксирован в недошедших до нас грамотах Ивана IV 1572 г. и 1573/74 г.²¹, затем — в двух июньских грамотах царя Федора Ивановича 1596 г. (от 11 июня — жалованной, а от 21 июня — указной), грамоте царя Василия Ивановича Шуйского 21 июля 1606 г.²², а после смуты — в нескольких грамотах 1613/14, 1620-х и 1630-х гг. первого царя новой династии Михаила Фёдоровича Романова. Примечательно, что царские акты с подобной тематикой в 1638 г. хранились у *торгового старца* Иякова Скутнева²³. Об упорядоченном характере практического архивоведения в монастыре свидетельствует хранение отдельной подборки «*государевых грамот о соляном торгу*» в описи 1688 г. Их в ней 16 единиц за 1572-1678 гг.

Об упадке сольвычегодского промысла в результате польско-литовского нападения на город в январе 1613 г. сообщали властям монастыря старцы Арсений и Авраамий 15 февраля того же года²⁴. В условиях хозяйственного разорения в 1620-е гг. в России проводится очередная ревизия монастырских податных привилегий («тарханов»), в ходе которой проверялись, перерабатывались и унифицировались их прежние иммунитетные грамоты, составлялись общие жалованные грамоты, обширные по объёму, имевшие административно-судебные, налоговые, вотчинные и таможенно-проезжие разделы. Для Спасо-Прилуцкого монастыря было подготовлено два новых документа «общего действия» — грамота 1621 г. сентября 17 за подписью дьяка Семена Головина (игумену Кириллу)²⁵ и грамота 1623 г. августа 27 за подписью дьяка Прокофия Пахирева (игумену Питириму)²⁶. Последняя была выдана царём Михаилом совместно с его

отцом, патриархом Московским и всея Руси Филаретом в соответствии с «новым уложением», вынесенным царём, освященным собором и боярской думой 2 февраля 1623 г.²⁷ Общерусским уложением для монастырей были определены состав и виды обязательных налогов на государство по сошным окладам, установленным в дозорных и писцовых книгах послесмутного времени. В частности, для Спасо-Прилуцкого монастыря в грамоте 1623 г. были названы *ямские деньги, стрелецкие хлебные запасы, городовое и острожное дело*. Однако к августу 1623 г. описание Соли Вычегодской и её уезда, производимое П.Н. Мансуровым, московским дворянином И.С. Благим и подьячим Вас. Архиповым, ещё не было завершено. Оно продолжалось в 1624-1625 гг.²⁸ В Вологодском же уезде писцовое описание С.Г. Коробьиным и Ф. Стоговым Первой его половины, где располагались основные прилуцкие вотчины, вовсе не началось (оно пройдёт в 1627/28-1629/30 гг., а сотные грамоты с книг «своего письма» писцы выдадут монастырю в 1630/31 г.)²⁹. На крупный вотчинный комплекс в Заозерской половине уезда — село Глубокое — сотная с книг писца Ф.С. Воронцова-Вельяминова и подьячего С. Завесина будет выдана в апреле 1631 г.³⁰ Правда, в 1620/21 г. монастырь получил более раннюю сотную — с предшествовавшего дозорного описания Т. Безобразова и М. Бухарова³¹. Возможно, в общих грамотах 1621 и 1623 гг. имелись в виду установленные именно дозорными книгами 1619/20 г. сошные оклады как основание для выплаты государственных налогов, поскольку валовое описание уездов России только ещё разворачивалось.

Заметим также, что выдачу общих жалованных грамот 17 сентября 1621 и 27 августа 1623 гг. следует поставить в определённую связь с составлением двух описных книг Спасо-Прилуцкого монастыря: 4 сентября 1621 г. вологодским дьяком Тимофеем Агеевым (по грамоте царского дьяка Ивана Грамотина)³², а 7 мая 1623 г. — слугой вологодского архиепископа Корнилия Петром Ауловым (по грамоте царского дьяка Ив. Васильева и архиерейскому наказу)³³. Таким образом, для будущих сравнительно-исторических исследований намечается целый комплекс источников 1620-х годов разного происхождения, — общие жалованные грамоты, государственные дозорные и писцовые книги, а также монастырские переписные (имущественно-вотчинные) книги. В совокупности своей акты и поземельно-имущественные описания позволяют более объёмно и многогранно представить земельно-финансовую политику царского правительства первого Романова в отношении церковных учреждений после смуты, особенности отражения отдельных её сторон в разных группах источников.

При выработке общей жалованной грамоты (1621) в приказе Большого Дворца (где ведались русские монастыри) использовалась анализируемая нами грамота 1578 г., наряду с последующими грамотами (уже отмеченными выше) — царей Фёдора Ивановича 1596 г., В.И. Шуйского 1606 г. и Михаила Фёдоровича 1613/14 и 1617/18 г. (дьяк Патрикей Насонов)³⁴ и

1619 г. августа 21 (дьяк Иван Грамотин)³⁵ «о соляном торгу». Общая жалованная грамота 1623 г. как бы «перекрывала предшествовавшую ей грамоту 1621 г., а кроме того, царские акты 1573-1619 гг. в документе 1623 г. опосредованно также «присутствовали», в том числе и наиболее развёрнутая по содержанию, анализируемая нами грамота 20 декабря 1578 г. В качестве «тарханной» грамота 1623 г. упоминается в описях крепостной казны монастыря 1638 г., 1676 г. (казначей старца Тихона Акишева) и 1688 гг.³⁶

В грамоте 1623 г. говорилось о приездах старцев и слуг к Вычегодской Соли в насадах или дощаниках летом или санях зимой «по свою соль». По таким случаям вычегодским посадским пошлинникам запрещалось брать с монастырских судов и участников экспедиций (старцев, слуг, казаков) знакомые по составу таможенные взимания — мыт, явку, весчее «и иных некоторых пошлин». Разрешался беспошлинный провоз не более 14-ти тысяч пудов соли. Размеры оброков с вычегодских дворов и варниц монастыря устанавливались такие же, как и в 1578 г., — соответственно по 29 алт. 1,5 ден. и по 22 алт., хотя теперь упоминались не прежние книги Ив. Мичурина, а некие «новые дозорные книги». Порядок и срок налоговых выплат также повторялся — «в казну Москву дьяком нашим», ведавшим Соль Вычегодскую, на Рождество Христово³⁷. Монастырские власти имели право торговать солью, уплачивая при этом таможенные пошлины наравне с посадскими людьми Соли Вычегодской. Однако провозить чужую соль на своём транспорте монастырю запрещалось. Таким образом, сравнение содержательных частей актов 1578 и 1623 гг. даёт основание говорить о реставрации в послесмутное время условий и порядка торгово-промысловой деятельности и финансовых обязательств Спасо-Прилуцкого монастыря в Соли Вычегодской.

Примечательно, что выдача общей жалованной грамоты 1623 г. не означала отмены действия грамоты 1578 г., поскольку последняя, будучи подписанной в 1584 и 1602 гг., в дальнейшем снова получила царские подтверждения в январе 1641 г. (дьяк Г.С. Нечаев) и феврале 1684 г. (дьяк Прокопий Возницын, одновременно подписавший грамоту 1623 г.). Поздние подтверждения жалованных грамот в России обычно имели оговорку «опричь соборного уложения и новоуказных статей». Под последними в области таможенной политики государства следует понимать отмену монастырских тарханов на Астраханские насадные промыслы 1672 и 1677 гг.³⁸ Поскольку Спасо-Прилуцкий монастырь в Астраханском направлении свой промысел не развивал, ограничиваясь традиционным для северных монастырей Сухоно-Двинским направлением, данная отмена практического значения для него не имела.

На протяжении всего XVII в. наблюдается комбинированное использование правительством грамоты 1578 г. (путём её подтверждений) и общей грамоты 1623 г., имевшей одним из своих источников как раз акт 1578 г. При подписании в 1641 г. грамоты 1578 г. грамота 1623 г. была проигнорирована, тогда как при подписании грамоты 1623 г. в 1677 г. (дьяк Филипп

Артемов) не учитывалась грамота 1578 г. Видимо, это отчасти объясняется условиями и местами хранения документов, возможностями их доставки в московские приказы для подписания. Однако в совокупности своей тексты анализируемой нами грамоты 1578 г. и целой группы жалованных таможенно-проезжих и «о соляном торгу» грамот конца XVI – XVII в. вместе с подтверждениями выстраиваются следующим образом: 1572, 1573/74, 1578, 1584, 1602, 1596, 1606, 1613/14, 1617/18, 1619, 1621, 1623, 1632/33, 1634/35, 1641, 1674/75, 1677, 1684 гг. и создают впечатление несомненной хронологической плотности (хотя и не всегда равномерной) и непрерывности. В государственном регулировании торгово-промышленной деятельности монастыря практиковалась выдача пары грамот – жалованной и указной. Первая обычно была в лист и с красной печатью, вторая – в столбец – и с чёрной делопроизводственной печатью. И если первая в позитивной форме содержала для монастырских властей полный объём предоставляемых корпорации привилегий, то вторая была обычно обращена к правительственным агентам на местах с требованием не нарушать монастырские права. Вместе с тем включение тематики вычегодской грамоты 1578 г. в общую грамоту 1623 г. не перекрывало полностью функционирование грамоты 1578 г. как таковой (судя по её подтверждениям в 1641 и 1684 гг.), в чём можно усмотреть определённую традиционность мышления приказных людей той эпохи, особенности восприятия ими документальных источников.

Таким образом, в данной статье нами был ретроспективно рассмотрен ценный источник по торгово-промышленной деятельности вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, имевшей для него важное значение на фоне рискованного характера севернорусского земледелия, хозяйственного кризиса 1560-1570-х гг. и разорения послесмутного времени. Было обращено внимание на характер использования грамоты 1578 г. при оформлении позднейших жалованных и указных грамот Спасо-Прилуцкому монастырю, а также её бытование в монастырском архиве на протяжении длительного времени в составе целой совокупности близких по тематике актов, функционирование в хозяйственной и делопроизводственной практике корпорации. Должна быть отмечена и роль государственной политики, а именно тщательная и во многом последовательная правительственная регламентация данной сферы торгово-промышленной деятельности монастыря, всего разнообразия его социальных связей и отношений с окружающим миром феодальной России.

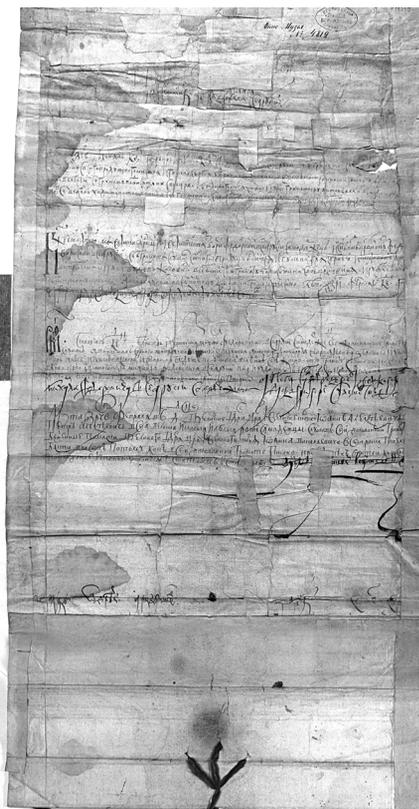
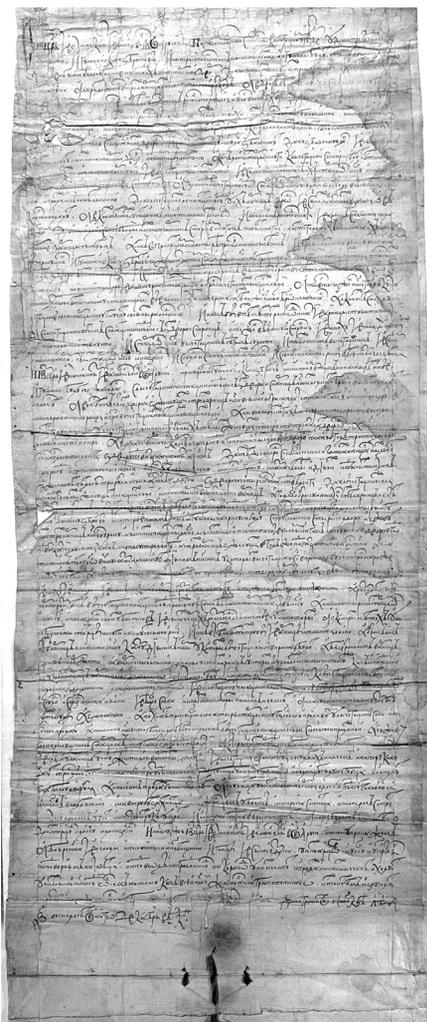
В Приложении приводится фото лицевой и оборотной стороны жалованной грамоты 1578 г. и хорошо сохранившейся скрепляющей её вислой красновосковой государственной печати с изображением на одной стороне двуглавого орла, а на другой – Георгия Победоносца (ил. 3, 4). За изготовление качественной фотографии этого документа и печати выражаю свою признательность руководству Ростовского музея-заповедника и сотрудникам фотолаборатории.

**

- ¹ ГМЗРК. Отдел редкой книги. Р-1319. Грамота была опубликована в Приложении к статье: Черкасова М.С. Таможенно-проезжие привилегии Спасо-Прилуцкого монастыря на Сухоно-Двинском пути в XVI-XVII вв. // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вып. 4 / Отв. ред. С.А. Гладких. Котлас, 2010. С. 85-95.
- ² Архив Петербургского Института истории РАН. Ф. 260. Оп. 1. № 740. Список реставрирован, расклеен на три листа. Выражаю признательность к.и.н. Н.В. Башнину, свершившему текст оригинала со списком.
- ³ Каштанов С.М. Ценное свидетельство о земской реформе середины XVI в. // Советские архивы. 1968. № 5. С. 52 – прим. 52 (со ссылкой на список из собрания Н.К. Никольского); Каштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 (далее – ХП-III). Дополнение // АЕ за 1966 год. М., 1968. № 1-491 (со ссылкой на упоминание грамоты в «Путеводителе по архиву Ленинградского Отделения Института истории АН СССР». Л., 1962. С. 145).
- ⁴ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 223. Прим. 31.
- ⁵ Виденева А.Е., Сазонова Е.И. Документы Спасо-Прилуцкого монастыря в собрании Ростовского музея // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 80, 84. Новейшее исследование по социально-экономической истории Спасо-Прилуцкого монастыря см.: Дадькина М.М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI – XVII в. Исследование. Тексты. М.–СПб., 2011.
- ⁶ См.: Черкасова М.С. К изучению жалованных проезжих грамот XV века на Сухоно-Двинский речной путь // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Котлас, 2008. Вып. 3 / Отв. ред. С.А. Гладких. С. 71-75.
- ⁷ Каштанов С.М. Торговля и таможенный иммунитет духовных корпораций в России XVI в. (по жалованным и указным грамотам) // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI-XVIII вв. Сборник материалов международ. науч. конф. СПб., 2001. С. 7-8.
- ⁸ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. С. 223-224. Обе грамоты опубликованы: Каштанов С.М. К истории Волжского торгового судоходства во второй половине XVI в. // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Ю.П.Смирнов. Чебоксары, 1997. С. 44-51.
- ⁹ Подлинник – в ГАВоО. Опубл.: Старая Вологда XII – начало XX в. Сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 161. № 182. На с. 162 приведено полное черно-белое фото оригинала с вислой печатью. Цветная фотография грамоты также приводилась в местных изданиях: Православная церковь на Русском Севере. По материалам выставки архивных документов / Сост. Л.Н. Мясникова. Вологда, 2001. С. 6; Архивы Вологодчины: история, современность, будущее. Вологда, 2008. С. 49. Находясь в региональном архиве, эта грамота выпала из поля зрения «большой науки». В ХП её нет. Копию прилуцкой грамоты 1534 г. начала XX в. выявил Ю.Д. Рыков в коллекции А.П. Гранкова (Рыков Ю.Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 43. М., 1982. С. 88. Прим. 42). Он же первым заметил её отсутствие в ХП. Ч. 1, 3.
- ¹⁰ АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 220, 453; Т. 2. М., 1958. № 256.
- ¹¹ ГАВоО. Ф. 1260. (Коллекция столбцов XVI-XVIII вв.). Оп. 2. № 27, 42, 54, 56; Описание собрания свитков, находящихся в епархиальном древнехранилище. Вологда, 1905. Вып. 6. С. 11, 20, 21.
- ¹² Они не упомянуты Ю.С. Васильевым в его «Поуездном указателе материалов писцового делопроизводства по северу России XVI в.» (Крестьяне Русского Севера в

- XVI в. Межвузов. сб. науч. тр. Вологда, 1984. С. 181) и в справочнике «Писцовые книги Русского Севера» / Отв. сост. Н.П. Воскобойникова. М., 2001. С. 297.
- ¹³ Воскобойникова Н.П. К истории описания Сольвычегодского уезда во второй половине XVI — первой четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР. Дооктябрьский период. Сб.ст. М., 1991. С. 76–88. Не фигурируют книги Ив. Мичурина и в предисловии к обзору писцовых книг Сольвычегодского уезда в ценном справочном издании «Писцовые книги Русского Севера». М., 2001. С. 297.
- ¹⁴ Соскин А. История города Соли Вычегодской / Отв. ред. А.А. Амосов. Сыктывкар, 1997. С. 82.
- ¹⁵ Там же. С. 79, 81.
- ¹⁶ Там же. С. 74.
- ¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 61 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 1. Кн. 113. Л. 57 об. Опул.: Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследования и тексты / Отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 40.
- ¹⁸ РИБ. Т. 35 (Архив П. Строева. Т. 2). Пгд., 1917. № 470. Стб. 965.
- ¹⁹ ВГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 3. Л. 206 об.-207. Опул.: Переписные книги вологодских монастырей...С. 86. Примечательно, что на упоминание грамоты 1578 г. в описи 1688 г., представленной на тот момент в экспозиции Вологодского музея-заповедника, обратила внимание Л.С. Прокофьева (Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII в. М., 1957. С. 42).
- ²⁰ РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Кн. 14. Л. 387; ГАВоО. Ф. 496 (Консистерия). Оп. 1. Кн. 21. Л. 2 об.; Кн. 95. Л. 2 об.
- ²¹ ХП-III. № 1-436 (со ссылкой на упоминание этой грамоты в общей жалованной грамоте 1621 г. сентября 17 и описи 1638 г.). В отличие от грамоты 1573/74 г., являвшейся, указной и окружной («в Коломну и иные города»), предшествовавшая ей грамота 1572 г. сентября 23 была жалованной (припись дьяка Дружины Володимерова, печать вислая красная). Она упоминалась в описях 1593 и 1688 гг. (Переписные книги вологодских монастырей...С. 40, 74).
- ²² Тебекин Д.А. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 1 // АЕ за 1978 г. М., 1979. № 287, 288; Ч. 2 // АЕ за 1979 г. М., 1981. № 573.
- ²³ РИБ. Пгд., 1917. Т. 35. Стб. 966.
- ²⁴ Суворов Н. О нашестии поляко-литовцев на Сольвычегодск в январе 1613 г. // Вологод. губерн. вед. 1862. № 49. Часть неофиц. С. 156. «Грамотка» была получена в монастыре 25 февраля 1613 г.
- ²⁵ РИБ. Т. 35. Стб. 504.
- ²⁶ Архив Петербургского института истории РАН. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. № 432. Л. 1; Ксерокопия с оригинала: ВГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. № 25 (в конце штамп принадлежности грамоты библиотеке А.А.Титова). «Список списка»: ГАВоО. Ф. 1260. Оп. 36. № 1. Л. 1-4. Опул.: Старая Вологда. XII — нач. XX в. Вологда, 2004. № 185. Поздняя (начала XX в.) копия с грамоты 1623 г. имеется в фонде Вологодского общества изучения Северного края: ГАВоО. Ф. 652. Оп. 1. № 86.
- ²⁷ Публикатор и комментатор данного акта А.И. Копанев: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Т. 1. Тексты. Л., 1986. № 126; Т. 2. Комментарии. М., 1987. С. 148.
- ²⁸ Писцовые книги Русского Севера. М., 2001. С. 298 (автор текста — Н.П. Воскобойникова).
- ²⁹ Упоминается в описи 1688 г. ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 3. Л. 196 об.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 281 (Грамоты коллегии экономии), по Вологде № 2721 («приписал Савин Завесин»). Упом.: Шумаков С. Обзор Грамот коллегии экономии. Вып. 5 / Сост. Л.И. Шохин. М., 2002. С. 234. Прим. 22.
- ³¹ РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии, по Вологде № 2679 («приписал Михайло Бухаров»). Упом.: Шумаков С. Обзор Грамот коллегии экономии... С. 229.

- ³² РГАДА. Ф. 196. Мазуринское собрание. Оп. 1. Кн. 118.
- ³³ ГАВоО. Ф. 512. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Кн. 21.
- ³⁴ Упомянуется в описи 1688 г. ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 3. Л. 151 — «в конце тое грамоты печать восковая чёрная, а та грамота в столбец»; Переписные книги вологодских монастырей... С. 74.
- ³⁵ Упомянуется в описи 1688 г. ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 3. Л. 151 об.; Переписные книги вологодских монастырей... С. 75.
- ³⁶ РИБ. Т. 35. Стб. 966-967; ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1. Кн. 113. Л. 116; ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 3. Л. 143; Переписные книги вологодских монастырей... С. 73.
- ³⁷ Старая Вологда, № 185. С. 163-164 («список списка з государевы грамоты слово в слово»). Список XVII в.: ГАВоО. Ф. 1260. Оп. 2. № 384. Оба списка без подтверждений 1677 и 1684 гг.
- ³⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. № 507; АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 228; Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI — XVII в. (Хронологический перечень документов). Казань, 1980. № 973, 987.

Ил. 1, 2. Жалованная грамота Спасо-Прилуцкого монастыря (лицевая и оборотная стороны). 1578. ГМЗРК

Ил. 3, 4. Государственная печать, скрепляющая грамоту (лицевая и оборотная стороны)